

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Практика применения процедуры медиации по отдельным категориям споров

Медиация – это урегулирование конфликта с помощью нейтрального посредника (официального или неофициального), применяемое в различных сферах общественной жизни.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация применяется к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений.

Однако данный Закон не содержит положений, позволяющих внедрить такую процедуру при рассмотрении гражданских дел, находящихся в производстве суда. В связи с этим в декабре 2013 г. Кировским районным судом г. Саратова при поддержке Саратовского областного суда был организован круглый стол на тему: «Развитие медиации в России, формирование модели и механизма внедрения медиации в широкие слои населения». Указанное мероприятие позволило сформулировать модель и механизм внедрения процедуры медиации для разрешения споров по делам, находящимся в производстве суда. Для этого во взаимодействии с центром по урегулированию споров Поволжского юридического института (филиала) РПА Минюста России и общественными организациями в суде ведется разъяснительная работа, организована комната медиатора. По заявке судьи дежурный медиатор к назначенному времени прибывает в суд. Стороны имеют возможность договориться с помощью медиатора в здании суда. При этом услуги медиаторов центра и других общественных организаций для участников процесса предоставляются на безвозмездной основе. В качестве гарантии исполнения условий медиативного соглашения суд по заявлению сторон утверждает его в качестве мирового соглашения в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В случае уклонения одной из сторон от исполнения условий соглашения заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением о получении исполнительного листа для принудительного исполнения. Кроме того, для обеспечения доступа граждан к указанной процедуре было принято решение о введении «дня медиации в суде». Каждую четвертую субботу месяца в суде

на безвозмездной основе организовано дежурство судей, работников аппарата суда, медиатора и других необходимых специалистов, изъявивших желание принять участие в предложенном эксперименте.

Представленная модель применялась при разрешении гражданских дел, находящихся в производстве Кировского районного суда г. Саратова в 2014 г. Подтверждением тому являются следующие дела:

— дело № 2-615/2014 по иску Е. к З. и П. о выделе части домовладения в натуре, прекращении права общей долевой собственности. Стороны с помощью медиатора 24 февраля 2014 г. заключили медиативное соглашение, по которому были определены доли каждого собственника и произведен выдел таких долей в натуре. Указанное медиативное соглашение суд утвердил по правилам, предусмотренным гражданско-процессуальным законодательством для утверждения мировых соглашений. Срок проведения процедуры медиации составил 1 день. Общий срок нахождения дела в производстве суда составил 15 дней;

— дело 2-1710/14 по иску К. к ООО «С» об истребовании трудовой книжки, изменении формулировки увольнения, признании недействительными записи об увольнении в другие периоды, взыскании невыплаченной заработной платы за период с 1 августа 2011 г. по 2 июля 2012 г., компенсации за неиспользованные отпуска и несвоевременную выдачу трудовой книжки, компенсацию морального вреда. Позднее истец требования неоднократно уточнял. Для проверки подложности доказательств суд назначил по делу судебную экспертизу. Ее результаты еще более усугубили ситуацию по делу. На тот момент срок нахождения дела в производстве суда составил без малого 5 месяцев. В связи с нахождением судьи в очередном отпуске дело 19 августа 2014 г. было передано в производство другого судьи. После проведения подготовки по делу и разъяснения сторонам возможности разрешения спора с помощью медиатора участники процесса 1 сентября 2014 г. подписали соглашение о проведении процедуры медиации. Стороны с участием адвокатов и медиаторов смогли выработать приемлемые условия выхода из сложившейся конфликтной ситуации. На основании медиативного соглашения суд 4 сентября 2014 г. утвердил мировое соглашение. Срок проведения процедуры медиации составил 4 дня;

— дело 2-6285/14 по иску Л. А. К. к Л. А. О. об определении порядка общения с ребенком. Стороны согласились на проведение по делу процедуры медиации, подписав 12 ноября 2014 г. соответствующее соглашение. В процессе общения с медиатором стороны определили порядок общения с ребенком, закрепив его в медиативном соглашении. На основании медиативного соглашения суд утвердил мировое соглашение с прекращением производства по делу. Срок проведения процедуры медиации составил 2 дня. Общий срок нахождения дела в суде — 1 месяц.

Впоследствии стороны за исполнительными листами на принудительное исполнение условий мирового соглашения в суд не обращались.

Таким образом, при проведении качественной процедуры медиации, при котором стороны самостоятельно выработали условия соглашения, в дальнейшем они не сталкиваются с трудностями и проблемами в ходе исполнения договоренностей. Только при таком подходе к разрешению споров возможна гармонизация социальных отношений.

Следует особо подчеркнуть роль медиации при разрешении споров между родителями относительно порядка общения с детьми либо определения места их жительства при раздельном проживании родителей. К сожалению, по такой категории споров дети часто становятся заложниками ситуации.

Во избежание непоправимых последствий судам надлежит тщательным образом разъяснять преимущества рассмотрения спора с помощью медиатора. Прибегать к вынесению решения следует лишь в том случае, когда стороны не смогли разрешить спор с помощью посредника и выработать приемлемое взаимовыгодное условие. В связи с этим институт медиации следует рассматривать как дополнительный инструмент в деятельности судьи, умелое использование которого поможет детям избежать стресса. Кроме того, с позиции психологии, родители, решившие прибегнуть к помощи медиатора, но не сумевшие договориться о существенных условиях медиативного соглашения, берут часть ответственности за принятое судом решение на себя.

В эффективности психологического фактора при разрешении такого рода конфликтов можно убедиться на примере конкретных дел.

Например, дело № 2-5686/14 по иску А. В. К. к А. С. А. об определении места жительства несовершеннолетних детей. Истица полагала, что имеет преимущественное право на проживание с детьми. Ответчик, напротив, полагал, что дети должны проживать с ним, поскольку они привыкли к дому и месту его расположения относительно школы, детского сада, тогда как добираться на занятия из более удаленного района, куда мать перевезла детей, затруднительно и дольше по времени. Свою позицию ответчик изложил во встречном иске. После разъяснения возможности разрешения спора с помощью процедуры медиации стороны дали положительный ответ, но завершить процедуру медиации и подписать соглашение стороны не смогли, о чем они заявили в судебном заседании. Однако после реализации судом положений гражданско-процессуального законодательства, предусматривающих создание условий для обсуждения сторонами мирового соглашения, истец и ответчик заключили соглашение, по которому определено место жительства детей с матерью, а отец получил право общаться с детьми по удобному для него графику. Они с помощью своих представителей смогли определить период, в течение которого будет действовать такой порядок. Таким образом, медиатор преждевременно отказался от мысли, что стороны смогут выработать условия медиативного соглашения. Он не смог подготовить стороны к конструктивному диалогу и нацелить их на выработку взаимоприемлемых вариантов разрешения конфликта. По двум другим делам возникла аналогичная ситуация. При этом представитель одной из сторон в качестве

причины неудавшейся процедуры медиации назвала нежелание медиатора разобраться в причинах конфликта и сослалась на отсутствие достаточного опыта.

Вместе с тем в период становления института медиации такие ситуации не способствуют его развитию. Основная часть населения при возникновении конфликтных ситуаций избирает для себя традиционный способ разрешения споров — обращение в суд. При этом истцы не учитывают, что нагрузка на суды ежегодно растет, а следовательно, уменьшается время, в течение которого судья имеет возможность разобраться в природе конфликта. Данное обстоятельство служит причиной возникновения юридических ошибок.

Примером тому является определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2013 г. № 49-КГ13-7. Отменяя решение Таймазинского районного суда от 30 июля 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 ноября 2012 г., судебная коллегия сослалась на следующие обстоятельства. Устанавливая срок общения ребенка с истцом в период летних каникул в течение четырех недель с правом выезда, в том числе и за пределы Российской Федерации, суды не указали мотивов и доказательств, на основании которых они пришли к такому выводу. Так, согласно заключению отдела опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального района «Туймазинский район Республики Башкортостан» рекомендуемый срок общения составлял от 10 до 18 дней. Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о необходимости увеличения данного срока, а также доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, судами первой и апелляционной инстанций не приведено.

Кроме того, в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» несовершеннолетний гражданин Российской Федерации, как правило, выезжает из Российской Федерации совместно хотя бы с одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В случае, если несовершеннолетний гражданин Российской Федерации выезжает из Российской Федерации без сопровождения, он должен иметь при себе, кроме паспорта, нотариально оформленное согласие названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации с указанием срока выезда и государства (государств), которое (которые) он намерен посетить.

Указанные положения Закона судебными инстанциями не учтены и в обжалуемых судебных постановлениях не приведены, однако судами удовлетворены требования истца о вывозе ребенка за пределы Российской Федерации без разрешения и без сопровождения матери, как единственного оставшегося родителя.

Названное определение Верховного Суда РФ еще раз подтвердило, что по такой категории дел сторонам необходимо договариваться. В противном случае, даже при наличии устоявшегося во второй инстанции решения нижестоящего суда ликвидировать конфликтную ситуацию по существу не всегда удается.

Нередко вступившие в законную силу решения суда приводят к дальнейшему обострению отношений спорящих сторон, что, в свою очередь, порождает обращение в суд по другим основаниям, но вытекающим из первоначальных требований.

В качестве примера приведен спор, который находился на разрешении Кировского районного суда. О., обращаясь с иском к М. и Администрации муниципального образования, указала в иске на незаконный отвод ответчику земельного участка, поскольку он изначально относился к ее домовладению. Суд в удовлетворении требований истицы отказал. Однако ответчик с решениями судов первой и кассационной инстанций не согласилась и вновь обратилась в суд с требованиями о понуждении Администрации расторгнуть договор аренды, заключенный с ответчиком. В удовлетворении таких требований истице также было отказано. Движимая чувством мести, истица обратилась в суд с иском о понуждении ответчика засыпать сливные ямы как не соответствующие санитарным нормам. Суд удовлетворил иск и обязал ответчика ликвидировать ямы. Выслушав решение, ответчик заявила, что впредь все отходы она будет сбрасывать на соседний земельный участок истицы.

Данную конфликтную ситуацию можно было предотвратить, если бы стороны своевременно обратились к медиатору. В частности, стороны могли бы определить срок, в течение которого ответчик приведет сливные ямы в соответствие с требованиями санитарного законодательства. В ходе судебного разбирательства истица отказалась от предложенной судом возможности разрешения спора с помощью посредника. Причиной отказа явилось незнание ею возможностей и преимуществ указанного института.

Вместе с тем Закон о медиации нацелен на разрешение конфликта с помощью способов и мер, определяемых самими конфликтующими сторонами, но с участием посредника. При этом предполагается, что медиаторы должны действовать добросовестно.

Тем не менее судебной практике известен случай использования указанного института в меркантильных целях.

В обоснование требований к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о признании права на получение единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилья, предусмотренной ст. 23.2 Федерального закона «О ветеранах», истец П. сослался на условия, прописанные в медиативном соглашении. Суд, рассмотрев настоящий спор, в удовлетворении иска истцу отказал. При этом судья установил, что общая площадь занимаемого П. домовладения, с учетом зарегистрированных в нем лиц, превышает установленную учетную норму в 13,5 кв.м., а представленное медиативное соглашение, по условиям которого П. признал отсутствующим у него право пользования домовладением в г. Энгельсе, по своему содержанию не соответствующим требованиям ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» (гражданское дело № 2-170/14).

Однако указанный пример является единичным.

Во избежание повторения подобной ситуации сообществу медиаторов необходимо выработать кодекс профессиональной этики, а саму процедуру медиации сделать удобной для применения.

В частности, предлагается с учетом мнения сторон приглашать медиаторов в судебные заседания по рассмотрению гражданских дел. В их присутствии судье изложить существо иска, юридические значимые обстоятельства по делу и бремя доказывания, после чего предоставить сторонам возможность обсудить природу конфликта с медиатором, после окончания перерыва судье уточнить у сторон волеизъявление на процедуру медиации. В случае, если стороны пришли к пониманию необходимости разрешения спора с помощью медиатора, следует проводить их в комнату медиации для дальнейшего диалога. В случае поступления от участников процедуры ходатайства о предоставлении дополнительного времени председательствующему следует выяснить его период, но при этом срок не должен превышать 10 дней между судебными заседаниями. В противном случае стороны могут потерять интерес к такой процедуре. В целях создания договаривающимся сторонам благоприятной обстановки, необходимо устроить комнаты медиации с учетом рекомендаций психологов, разъяснив сторонам возможность использования такой комнаты в суде не только в день проведения судебного заседания, но и в период между заседаниями.

Кроме этого судам совместно с организациями и специализированными центрами, пожелавшими принять участие в эксперименте, необходимо рекомендовать подготовить списки медиаторов с учетом их специализации, образовательного уровня, навыков и опыта работы.

В частности, по делам о спорах родителей относительно определения порядка общения с ребенком либо определения их места жительства при раздельном проживании бывших супругов лучше привлекать медиаторов, имеющих базовое высшее психологическое либо педагогическое образование, а не юристов, поскольку стороны при обращении в суд, как правило, уже воспользовались услугами адвокатов. Следовательно, они станут отговаривать доверителей от участия в процедуре с участием специалистов той же специальности. Кроме того, юристы относятся к таким посредникам как к конкурентам, что связано с отсутствием у многих из них понимания и назначения института медиации.

Для выработки дополнительных мер по развитию медиации необходимо продолжить изучение мнения граждан относительно дальнейшего совершенствования модели медиации. В этих целях следует предложить населению оставлять свои предложения на сайте Кировского районного суда в разделе «Обращения граждан».

С учетом их предложений следует изменить анкету опроса и продолжить работу по сбору информации.

Анализ анкетирования является наиболее удачным способом изучения действительного состояния института медиации. Исследование мнения

населения с помощью разработанных бланков анкет позволило разрешить две задачи — информационную и разъяснительную. В частности, содержание анкеты позволяет лицу, ее заполняющему, узнать определение медиации, источник получения информации о ней, если ранее он был знаком с такой процедурой разрешения споров, пробудить интерес к изучению данного института и выразить собственное мнение относительно его дальнейшего развития.

Наиболее активных участников анкетирования следует привлекать к совместной работе, направленной на популяризацию альтернативного способа разрешения конфликтов среди населения.

В Кировском районном суде таким органом является группа внедрения инновационных технологий в делопроизводство. В перечень приоритетных направлений деятельности группы включены вопросы дальнейшего совершенствования института медиации. В ее состав вошли судьи, помощники судей, секретари судебных заседаний и представители общественности. При этом численность группы не лимитирована, и любой желающий имеет возможность принять участие в ее работе. Работа группы осуществляется на плановой основе.

На одном из заседаний группы было принято решение о приостановлении проведения дня медиации в суде по субботам, поскольку в 2014 г. данная часть модели внедрения медиации не пользовалась популярностью у населения. Это свидетельствует об отсутствии правовой зрелости населения. Вопреки ожиданиям, граждане не воспользовались возможностью в выходной день на базе суда разрешить спор с помощью медиатора без материальных для себя затрат. В связи с этим на время, необходимое для понимания населением преимущества такого мероприятия, проведение медиации в суде по субботам признано нецелесообразным.

*Заместитель председателя
Кировского районного суда г. Саратова В. Е. Бондаренко*